

«Все в чем были выскочили в коридор и начали обниматься...»

БЛОКАДНИКИ ВСПОМИНАЮТ, КАК ОНИ ВСТРЕТИЛИ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Без малого пять лет работает в нашей редакции горячая линия «36 квадратных метров» при неизменном участии юрисконсульта Татьяны Смирновой. За это время тысячи ветеранов получили консультации по вопросам постановки на учет и получения отдельного благоустроенного жилья. Полторы сотни заслуженных людей въехали в новое жилье благодаря участию юристов и журналистов Балтийской медиа-группы. А сегодня мы спросили некоторых из них, жителей блокадного Ленинграда, каким они запомнили 9 мая 1945 года. Вот они, живые свидетельства.

Анатолий Ильич НИКОЛАЕВ:

— Я в детском доме тогда был. Сейчас не помню, где точно, но в центре. Потому что часто гуляли по Невскому. У Аничкова моста. Кстати, в мае 1945-го коней Клодта еще не было, там на постаментах стояли вазы с цветами. А мы ходили по дворам, искали съедобные травки. Чтобы пожевать — щавель, сныть. Голодно было. Многие годы у нас паек был один. Подарков, вопреки тому, что сейчас говорят, никаких не было. Даже после войны. На Новый год были, 1 Мая были. А в День Победы не было.

Зоя Ивановна БОРОВИК:

— Я работала в парикмахерской. Мне было 15 лет. Я была ученицей. Тогда у нас на 9-й линии под конец войны открылась такая молодежная парикмахерская. У меня брат и мама остались. Но семьей Победу мы не отмечали. Тогда праздник был общим. У нас была коммунальная квартира, все двери открыты, все радовались. Да что квартира? На улицах случайные люди обнимались как родные.

Александр Петрович ТРОИЦКИЙ:

— Мне 8 лет было. Я в школе учился. 9 мая была среда. Но, конечно, в этот день никаких уроков не было. В 6 утра по радио раздался стук метронома, а потом Левитан

объявил о Победе. Помню, мы семьей собрались — а жили мы на Кондратьевском, — дошли до «Гиганта». Оттуда на трамвае доехали до Финляндского вокзала. Платформы тогда были деревянные и выходили туда, где сейчас здание вокзала. Народу было — не протолкнуться. На правую платформу прибыл поезд с солдатами, возвратившимися с фронта. Мы радовались. А еще я ухаживал за своей березкой. Я посадил ее весной 1944 года под окном деревянного барака, где мы жили. Я тогда нашел прутик 20 — 25 сантиметров. И посадил. Холил и лелеял. Родители тоже ухаживали. Отгонял коз — они тогда жили во многих дворах. 9 мая 1945-го она еще была тростиночкой. Однажды у нее обломился основной ствол. Я лечил ее варом. Сейчас в этом месте ствол раздваивается. Да, вы не поверите, эта береза стоит до сих пор. Это громадное дерево. Ей 71 год.

Валентина Михайловна ГАЗИЕВА:

— Я жила в районе Литейного. Было много работы. Надо было восстанавливать город. Мы собирали кирпичи на развалинах, чтобы потом строители пустили их в дело. Помню пленных немцев, которых колоннами везли по Ленинграду. Помню виселицы у кинотеатра «Гигант». Там были повешены немецкие руководители. Несколько дней висели. Все ходили смотреть. А 9 мая мы соби-

рались на улицах кучками. Пели песни. Сейчас звучит, наверное, наивно. Но я вам это говорю и плачу от радости. Потому что эти песни были выражением нашей радости. Другого праздника не было. Ведь до 1947 года сохранялась жесткая карточная система. Сейчас говорят, конфеты выдавали, шампанское. Не было этого.

Анатолий Константинович ИСАЕВ:

— Мне шесть лет было. Сам День Победы я почти не помню. Но помню, за Кировским заводом, в районе Красненского кладбища, были поставлены деревянные Ворота Победы. Мы ходили смотреть, как в них входят войска, уходившие на войну той же дорогой. До 1942 года мы жили в Вологодско-Ямской слободе, это сейчас в районе Краснопутиловской улицы. Рядом был маленький аэродром для военных планеров. И военным нужно было дерево для отопления. Наш двухэтажный дом разобрали и все семьи переселили в центр Ленинграда. И весной 1945 года мы начали использовать эту землю как огород. Отец сажал там овощи. А мы ходили встречать солдат, возвращающихся с войны.

Людмила Васильевна ПЕТРОВА:

— Я маленькая очень была. Почти ничего не помню. Но День Победы помню. Мама меня в садик не повела в тот день. Мы на Измайловском жили. С мамой вышли на проспект и хо-

дили вдоль гастронома. Потом он «Стрелой» стал называться, а тогда просто — гастроном. Он работал уже. И булочная на углу 12-й Красноармейской и Измайловского работала. Нас все встречные поздравляли. Мы всех встречных поздравляли. А еще в мае потеплело и осока начала расти. Мама рвала ее и суп варила.

Владимир Васильевич МОСКОВЦЕВ:

— Я весной в детский садик пошел. Но потом мне там надоело. И я с бабушкой на огороде работал. Мы в Усть-Ижоре жили. Как раз весной 1945 года первая посевная была. Вот мы на огороде и были вместе с бабушкой. Вдруг соседка бежит, кричит бабушке: «Таня, Таня, Победа!» Порадовались. Но работать-то надо — картошку сажали, свеклу, редьку. В общем, буднично все было. Все ведь работали.

Тамара Яковлевна ХОМЕНКО:

— Мне почти 15 лет было. Я жила у бабушки на Петроградской стороне, на площади Льва Толстого. Радио было всегда включено, и в 3 часа ночи, это точно, объявили, что война кончилась. Все в чем были, в сорочках, в майках, выскочили в коридор, начали обниматься. В школу, я училась на улице Мира, мы в этот день не пошли. В 12.00 были гулянья у ДК Промкооперации (сейчас ДК им. Ленсовета). А вечером пошли с бабушкой смотреть салют к дому политкаторжан. Вечером похолодало. С дома политкаторжан пускали ракеты. Одна упала прямо к нам, я побежала, а ракета полетела следом, вот такой курыз получился. А вообще весна 1945 года порадовала тем, что открывались бани. На Пушкинской еще в блокаду открылась. Но ее не хватало. А в 1945-м баня открылась на Карповке, там, где сейчас радиоцентр. Кроме этого дня, особых торжеств я не помню. Мы учились, работали. После школы, в летние каникулы, — на огороды. Так несколько лет подряд. За эти огороды я и медаль в 13 лет получила.

Долорес Анатольевна ВИШНЕВСКАЯ:

— Мы жили на Выборгской стороне. Наша улица выходила как раз на гостиницу «Ленинград». Я помню, что 9 мая мы ходили смотреть салют. Били с Петропавловской крепости. Салют был очень красивый. Ни катеров, ни барж на Неве не было. Как раз лед шел с Ладоги. Река вся сверкала и искрилась. Потом уже, ближе к середине мая, открылась навигация. Помню еще запах корюшки. Ленинградцы умудрялись где-то на лодочках в заводях ее ловить. И продавали. Мама покупала, мы ели эту вкусную рыбку. Она тогда стоила дешево, не так, как сейчас. Сейчас я позволить себе купить корюшку не могу.

Александр Петрович Троицкий у своей березки, посаженной 71 год назад.